

Мас. № 92-а

Литературная конвенция.

III.

Бесѣда съ А. Н. Чеховымъ.

Поймать Чехова и поговорить съ нимъ неособенно легко: онъ постоянно живетъ въ деревнѣ, по курской желѣзной дорогѣ, и бываетъ въ Москвѣ лишь наѣздами. Здѣсь онъ вѣчно торопится, вѣчно куда-то спѣшитъ: дѣлъ накопляется масса, обязательныхъ свиданій еще больше. Интересному гостю всѣ рады и рвутъ его на части. Послѣ нѣсколькихъ дней пребыванія въ Москвѣ, авторъ «Палаты № 6-й» обыкновенно страшно устаетъ и обращается въ бѣгство.

Заставъ я его у Н. Н. Потапенка. Оба балластрѣ подружались въ теченіе послѣдней зимы, и Чеховъ чаще всего останавливается, прїѣзжая въ Москву, у Потапенка. Самъ г. Потапенко лишь временно живетъ въ Москвѣ: семья его находится въ Парижѣ, куда и онъ спѣшать на-дняхъ. Жизнь въ Москвѣ носить, поэтому, бивуачный характеръ, съ нѣкоторыми неудобствами котораго прїятель охотно мирится. Прїѣхавъ я къ Н. Н. Потапенку, чтобы «поймать» его самого, но онъ, съ жестокостью любезнаго хозяина, отдалъ мнѣ сначала въ жертву своего гостя.

Я поспѣшилъ закидать г. Чехова вопросами.

— Принципіально я не могу не признать, — началъ мнѣ отвѣчать талантливый балластрѣ, — что Золя и его единомышленники правы. Съ ихъ точки зрѣнія, понятно. И съ точки зрѣнія законности — тоже. Пользоваться чужимъ добромъ бездально и безношанно негоже. Противъ этого кто-же будетъ спорить?.. Но такъ какъ вы меня спрашиваете, хочу-ли я заключенія конвенціи, то я отвѣчаю вамъ, не задумываясь: нѣтъ, не хочу.

— Но вѣдь васъ, кажется, довольно охотно переводятъ на иностранные языки?

— Совершенно вѣрно. Иностранные переводчики дѣлаютъ мнѣ честь, и я въ настоящее время переведенъ чуть-ли не на всѣ иностранные языки. Но все-таки я не хочу конвенціи. Я думаю, что интересы наши, то-есть интересы русскихъ авторовъ, и интересы русскихъ читателей тождественны въ этомъ вопросѣ. И для тѣхъ, и для другихъ конвенція невыгодна. Читатель будетъ лишена лучшихъ произведеній иностранной литературы, писатель не будетъ видѣть прїятнаго сознанія, что его читаютъ и за границей.

— Вы думаете, что послѣ заключенія конвенціи нашихъ писателей не станутъ переводить за границу?

— Увѣренъ въ этомъ. Я не говорю о корифеяхъ нашей литературы, уже сумѣвшихъ заинтересовать собою иностранцевъ. Несомнѣнно, что и по отношенію къ нимъ интересъ ослабѣетъ, если не у читателей, то у посредниковъ, у издателей. Мы же, молодежь, рѣшительно будемъ изъѣты. Помилуйте, насъ и переводить-то только потому, что платить за насъ не приходится. Заплатить издатель гроши за самый трудъ перевода, — глядь, книга, все-таки нелишняя взвѣстаго интереса, и готова. А предложите ему заплатить еще и автору, — онъ задумается. И будетъ правъ. Заплативъ, онъ можетъ пріобрѣсти «европейскихъ» авторовъ. Наши писатели вѣдь, собственно, чужды иностранному читателю. Въ одной странѣ они въ спросъ какъ нѣчто модное, въ другой видятъ интересъ новизны, оригинальности. И только. Все это очень временное. Если ужъ платить автору, то издатель будетъ

«Объ этомъ интересѣ Чеховъ писалъ: „Я за конвенцію, а какой-то свинья напечатала въ газетахъ, будто въ разговорѣ я высказался противъ конвенціи. И мне прїятнаго такое фраза, какъ-то тамъ выговорить не могу.“ (Письмо къ М. С. Суворова отъ 27 марта 1894 г.)

идеи авторовъ съ болѣе обеспеченныхъ, болѣе прочныхъ успѣховъ. Мы еще не завоевали себѣ такого успѣха на западныхъ читательскихъ рынкахъ, и насъ выбрасываютъ за бортъ при первомъ съ нашей стороны требованіи гонорара.

— А развѣ теперь на самый трудъ перевода съ русскаго за-границей платятъ мало?

— Очень. И вотъ вамъ наглядному доказательство. Недавно я получалъ письмо отъ нѣкоей датской переводчицы, потрудившейся, между прочимъ, надъ переводомъ моей «Палаты № 6-й». Уже закончивъ работу, она вдругъ узнала, что «Палата № 6-й» уже дважды переведена на датскій языкъ. Въ отчаяніи она обратилась ко мнѣ за авторизаціей, безъ чего издатель не соглашался печатать ан перевода.

— Вы исполнили ея просьбу?

— Разумѣется. Она предупредила меня, что если я оставлю ей письмо безъ удовлетворенія, пропадетъ не только ея трудъ, но и тѣ 200 марокъ, которыя она должна получить съ издателя. *Двести марокъ*—вотъ, значитъ, цѣна такой все-таки крупной по размаху вещи, какъ «Палата № 6-й». Захотѣи я получить изъ этой суммы хотя-бы половину, и переводчицѣ не было-бы ужъ ни малѣйшаго смысла работать.

— Но вѣдь если-бъ у издателя было исключительное право на переводъ нашей вещи, онъ могъ-бы заплатить сумму гораздо большую.

— Едва-ли. Онъ, можетъ быть, и могъ-бы, но, навѣрно, не захотѣлъ-бы. Потому что—повторяю—за гонораръ онъ сможетъ заполучить или болѣе популярное въ Европѣ. И оказывать намъ вниманіе за свои-же собственные деньги ему будетъ невыгодно.

Г. Чеховъ говорилъ омиленно. Вопросъ его, видимо, интересуетъ. Онъ сознается, что до послѣдняго времени мало о немъ думалъ, но полагаетъ, что русскій писатель не долженъ относиться къ нему индифферентно.

— Я думаю даже, — продолжалъ онъ, — что съ рѣшеніемъ по этому дѣлу справиться не слѣдуетъ; лучше погодить. Мы до сихъ поръ объ этомъ вовсе не думали. Можетъ быть, это слѣжно съ европейской точки зрѣнія, но мы вообще плохо прониклись сознаніемъ, что и «художественная собственность» есть действительно собственность. Намъ приходится часто сталкиваться съ переводчиками и издателями изъ разныхъ странъ Европы. До сихъ поръ мы мало обращали вниманія на характеръ ихъ обращеній къ намъ. Теперь мы будемъ внимательнѣе. Дайте

намъ время изучить вопросъ. Рѣшать съ плеча не слѣдуетъ.

— Вы сказали, что русскіе авторы не особенно убѣждены въ своихъ правахъ на такъ-называемую художественную собственность?

— Да. Это лежитъ въ самомъ душномъ складѣ нашемъ. Не считите это кокетничаньемъ, но и до сихъ поръ всякій разъ при полученіи гонорара чувствую нѣкоторую неловкость... Словно совершаю то, чего, собственно, совершать не надлежитъ. Куда ужъ намъ въ такомъ случаѣ до огражденія своей «сомнительной» собственности за-границей!..

— А не полагаете-ли вы, что, разъ за переводы придется платить, и платить дорого, усилится спросъ у насъ на произведенія русскихъ авторовъ?

— Не думаю. Но если-бъ это было в такъ, то отъ этого ни тепло, ни холодно намъ, русскимъ писателямъ. Мы не станемъ отъ этого продуктивнѣе. Займитесь беллетристической статистикой, и вы убѣдитесь, что русскій беллетристъ, среднимъ числомъ, производитъ въ годъ десять печатныхъ листовъ. И при условіяхъ, въ которыхъ намъ приходится жить, мы больше производить не можемъ.

— Но вѣдь усиленіе спроса отразится на увеличеніи гонорара.

— Опять-таки, едва-ли. Журналы, печатающіе насъ, имѣютъ очень ограниченный кругъ читателей. Они, если-бы даже хотѣли, не могутъ увеличить своихъ расходовъ. Платить-ли за переводы иностранцамъ, увеличить-ли гонораръ и количество мѣста для русскихъ авторовъ,—журналамъ будетъ одинаково трудно. Имъ придется подыскивать иной выходъ. И они его найдутъ, —осто-напросто уменьшивъ число печатныхъ листовъ каждой книжки, разъ, въ силу конвенціи, они будутъ лишены свободы перевода.

А. П. Чеховъ всталъ и прошелся по комнатѣ.

— Сдѣлайте лишь слѣдующій приблизительный расчетъ, — началъ онъ опять, — и вы убѣдитесь, какое затрудненіе создастъ конвенція русскимъ журналамъ. Каждый изъ нихъ печатаетъ ежегодно четыре и больше переводныхъ романа. Заключите конвенцію, и авторы вѣсть съ переводчиками придется заплатить тысячу 20 рублей. Возможно-ли такая затрата для нашихъ журналовъ, тогда какъ самые распространенные изъ нихъ обладаютъ бюджетомъ, не превышающимъ и ста тысячъ рублей? Воля, можетъ быть, и правъ, но онъ не знаетъ нашихъ условій, не знаетъ разнорѣзъ и положенія нашего книжного рынка. Намъ сулятъ золотыя горы, но мы

отказываемся от них. Если правда, что насъ охотно читають Европа, тѣмъ лучше для нея: пусть она читаетъ насъ даромъ. Мы, русскіе авторы, не особенно богаты, но мы, въ силу особыхъ условій, отказываемся отъ того генерала, который намъ такъ любезно предлагалъ иностранцы.

Беседа о конвенціи пенсее. Но я не могу удержаться, чтобы не задать г. Чехову нѣсколько постороннихъ вопросовъ. Я думаю, вы не посѣтуете на меня за то, что я приведу здѣсь его ответы. Въ первыхъ числахъ марта талантливый балетристъ уѣзжаетъ въ Крымъ, гдѣ займется пьесой, которую намеренъ поставить въ будущемъ сезонѣ на сценѣ Малаго театра. Крупной балетристическою пьесой Чехова мы не увидимъ раньше октября. Лѣтомъ писатель будетъ отдыхать у себя въ деревнѣ. Здоровье его требуетъ такого отдыха.

Н. Р.